

110. Письмо с линии фронта.

После того, как застенчивый юноша закончил говорить, его лицо внезапно покраснело. Казалось, что он был в недоумении, не зная, что делать дальше и что говорить. Он развернулся, пряча свое взволнованное лицо, и убежал.

Глупая собака Датоу, слолав огромный контейнер пищи, поднял голову, чтобы посмотреть на уходящую фигуру парня. Затем он посмотрел на Е Цинъюя. Эта атмосфера была немного своеобразной.

Е Цинъюй покачал головой с горькой улыбкой, а затем похлопал по голове Датоу, который со странным взглядом уставился на него. Он ничего не сказал.

Он про себя обдумывал, что это только было за важное дело, из-за которого Хун Кун хотел увидеть его. Хун Кун был учителем, который когда-то давал ему указания в экзаменационном процессе академии. У Е Цинъюя сложилось очень хорошее впечатление о нем. Хотя после поступления в академию, он не слишком часто взаимодействовал с этим учителем, но в целом, в пределах академии Белого Оленя, Хун Кун мог по праву считаться одним из преподавателей, которых он действительно уважал.

Если он и вправду собирался уйти, то он действительно должен был уведомить об этом учителя, который возлагал на него такие большие надежды.

После полудня.

Е Цинъюй пошел в публичную библиотеку четвертого года, чтобы полностью исследовать незначительные проблемы относительно его боевой культивации, с которыми он столкнулся в последние дни.

На самом деле, до сих пор, Е Цинъюй уже полностью прочитал множество фолиантов и книг, хранящихся в четырех публичных библиотеках. Это было равно глубокому запечатлению содержания этих книг глубоко в его сознании в связи с его эйдетической памятью.

А что касается тайных боевых библиотек академии Белого Оленя, то это были места, которые были серьезно охраняемы и обладали строгими мерами безопасности. Только преподавателям академии позволялось входить туда. В содержаниях книг этих боевых библиотек были техники юань ци высокого класса. Для студента, войти туда было практически невозможно. Только если они внесли большой вклад в академию или если они занимали места первой тройки в грандиозных соревнованиях, они могли получить возможность получить секретные техники юань ци.

Но для Е Цинъюя, это уже не имело никакого смысла.

Когда он вышел из военной библиотеки, время уже близилось к вечеру.

Он стоял на площадке военной библиотеки, осматривая окрестности академии.

Окутанная сумерками академия Белого Оленя все еще представляла собой прекрасный вид. Но Е Цинъюй обнаружил, что он уже не мог погрузиться в такую красоту, как он мог это сделать в первый раз, когда он сделал первый шаг в Академию Белого Оленя.

"Пришло время, чтобы попрощаться с великим учителем Хун Куном"

В этот момент, Е Цинъюй внезапно принял свое решение покинуть академию.

Перед тем как зашло солнце, Е Цинъюй прибыл в кабинет великого учителя Хун Куна.

Когда он постучал и вошел, золотой свет заходящего солнца озарял сквозь цветное стекло глубину комнаты. За большим красным деревянным столом, высокая и худая фигура стояла перед окном, сцепив руки за спиной, и повернувшись спиной к комнате. Словно он был в глубоких размышлениях.

В этой комнате витало весьма странное спокойствие.

"Так ты пришел?" Голос великого учителя Хун Куна отражал в себе след усталости.

Е Цинъюй был немного озадачен, затем почтительно поздоровался с ним. Подойдя к передней части большого красного деревянного стола, он сказал: "Вы искали меня?"

Хун Кун стоял на месте, не оборачиваясь. Помолчав некоторое время, он сказал: "Я слышал, что люди академии Лазурного Феникса приходили в ваше поместье, чтобы найти тебя?"

Е Цинъюй кивнул головой.

Хун Кун все еще не оборачивался.

"Малое дитя, не пойми неправильно. Я не посылаю кого-то, чтобы следить за тобой, но я следил за людьми академии Лазурного Феникса. Только благодаря этому я понял, что люди Лазурного Феникса, похоже, не следовали правилам, пока пребывали здесь. " Хун Кун смотрел в окно, наблюдая за золотом заходящего солнца на улице, и еще раз вздохнул. "Они, должно быть, пригласили тебя вступить в академию Лазурного Феникса, это так?"

Е Цинъюй снова кивнул головой. "Да"

"Я всегда возлагал на тебя большие надежды. С первого момента я положил на тебя глаз, я был в состоянии увидеть страшный потенциал, скрытый внутри твоего тела. И ты оправдал это. Наблюдая за твоей скоростью культивации после вступления в академию, ты не разочаровал меня. Жаль, жаль ..... " Тон сожаления был в словах Хун Куна. "Жаль, что сегодня академия Белого Оленя больше не является академией Белого Оленя прошлого. Я не буду винить тебя, если ты уйдешь. Пруд не может вырастить дракона, ничего страшного, если ты уйдешь ....Ай! "

Е Цинъюй не знал, что сказать.

Слова Хун Куна несли в себе беспрецедентную мрачность и усталость. Сейчас он совершенно отличался от своего обычного образа великого учителя, который всегда был бесстрашным и свирепым.

"Академия Лазурного Феникса в рейтинге десяти великих академий стоит на третьем месте, но они всегда хотели обогнать второе место. Они часто считают себя истинными обладателями второго места, и иногда бывают слишком эгоистичными. Но для тебя, возможно, это неплохой выбор. " Хун Кун молча стоял, его силуэт испускал чувство неопределимой тоски. "Но ты должен быть осторожен с тем, кто на этот раз стоит во главе этой стороны, с этим старейшиной Чэнем. Он не имеет никаких вертикальных намерений. В тот момент, когда он вошел в город Оленя, он заставил весь Олений горный хребет погрузиться в беспокойство и хаос. Он заставил кур - летать и собак - прыгать, и ветер и дождь никогда не прекращаются после его появления. Я

боюсь, что все дело заключается не только в том факте, что он возлагает на тебя большие надежды ".

Е Цинъюй слегка улыбнулся.

Он понимал смысл слов Хун Куна.

После грандиозного состязания на поле боя Граничного Каньона, новость о том, что он, возможно, имеет какое-то сокровище в своем теле, уже распространилась повсюду. После этого появилось множество людей, которые начали завидовать этому «сокровищу». Было весьма вероятно, что они просто тайно намереваются действовать против него.

"Я не пойду в академию Лазурного Феникса.", С решительностью сказал Е Цинъюй. "Даже если я оставлю академию Белого Оленя, я не собираюсь вступать в Лазурный Феникс».

"Э? Почему?» Услышав эти слова, Хун Кун, наконец, обернулся. На его лице, которое было как нефритовый камень, отражался след удивления. С улыбкой, "Возможно ли такое, что то, в чем ты действительно заинтересован, это - Академия Божественного Феникса? Невероятная сложность".

Е Цинъюй покачал головой. "Это также не академия Божественного Феникса. Причина, почему я не хочу идти в Лазурный Феникс, потому что мне не нравится то, что они сделали во время их пребывания в академии Белого Оленя. Как говорится, мастер одного дня - отец всей вашей оставшейся жизни. Даже если я уйду отсюда, я буду вечно помнить о том, что я - студент академии Белого Оленя".

Хун Кун, услышав это, начал громко хихикать.

"Хорошо! Хорошо сказано. Дитя, я начинаю ценить тебя все больше и больше ... ..Тогда, думал ли ты о том, куда ты хочешь пойти? "

Е Цинъюй, услышав это, слегка покачал головой. "Я еще не принял решение по этому вопросу."

Хун Кун посмотрел на юношу, которому он сам позволил поступить в академию Белого Оленя, его настроение невиданно повернулось к лучшему. "В качестве нового декана академии Белого Оленя, я очень удовлетворен слышать такие слова. Дитя, ты самый исключительный студент, которого я когда-либо видел. Я вдруг захотел сказать эти слова: Сегодня ты можешь гордиться тем, что ты обучаешься в академии Белого Оленя, но, возможно, в один прекрасный день, академия Белого Оленя будет гордиться тем, что ты в ней обучался ".

Даже с толстой кожей и тщеславием Е Цинъюя, он чувствовал себя неловко, получив такую похвалу. Он начал смеяться: "Я не такой замечательный, каким вы меня представили ....ах да, точно, вы только что сказали, что вы - декан академии Белого Оленя?» Услышав эту фразу, Е Цинъюй не мог не удивиться.

"Мм, ты угадал. В академии произошли некоторые изменения. Указ императора страны уже был издан. Через три дня, я стану четвертым деканом этой академии. "Хун Кун кивнул головой.

Сердце Е Цинъюя было крайне потрясено.

Тогда Хун Кун продолжил: "Ладно, давай не будем говорить о таких грязных вещах. Давай лучше поговорим о вещах, касающихся тебя. На самом деле, для тебя есть письмо, которое я

получил полмесяца назад. Я долго колебался, стоит ли мне передавать его тебе, но судя по сложившейся ситуации, кажется, что ничего страшного в этом нет ".

Как только он это сказал, мелькнул золотой луч света.

Рука Е Цинъюя поднялась в воздух, захватив эту полосу золотого света.

Это было бледно-желтое письмо, написанное в военном стиле.

В письме, на строчке получателя было записано имя Е Цинъюя.

"Письмо из армии? Это странно. Когда это я успел завести друзей в армии?" Е Цинъюй был немного смущен, но в следующий момент он заметил имя. Он резко стал вне себя от радости, сердце его забило в бешеном эмоциональном ритме.

Вэнь Вань!

Это, должно быть, Вэнь Вань!

Вэнь Вань был послан на заставу Юянь, и он должен был быть военным офицером сейчас.

Это письмо должно было быть написано этим тщеславным и хитрым человеком, этим грубым парнем.

Е Цинъюй не мог дождаться, чтобы разорвать письмо. Под светом заходящего солнца, он принялся читать его.

После десяти вдохов, Е Цинъюй закончил читать письмо. Выражение его лица стало странным.

"Старый Вэнь действительно пытается склонить меня на службу в армии в этом письме?"

Хотя этот человек говорил о многом, так и не выразив главный смысл в письме, но в нем читался только один центральный смысл. Он заключался в том, чтобы пригласить Е Цинъюя отказаться от обучения в академии Белого Оленя и направиться к заставе Юянь, чтобы защищать границы вместе с ним. В письме было много соблазнов и искушений, будучи твердо уверенным в том, что если Е Цинъюй направится к границе, то он получит гораздо больше возможностей для своего боевого роста.

«Ну что там, ты дочитал?» Хун Кун улыбался. "Малое дитя, каково твое мнение?"

Е Цинъюй на некоторое время задумался, а затем кивнул головой. "Я хочу поехать"

"Ты правда хочешь поехать?"

"Я правда хочу поехать."

"Ты должен хорошо об этом подумать. Вступив на защиту границ Юянь, без каких-либо инцидентов, ты не сможешь покинуть пост без приказа, по крайней мере восемь или десять лет. "Сказал Хун Кун с серьезным выражением.

Вопреки ожиданиям, Е Цинъюй был невиданно спокойным и решительным. "Я уже решил."

Письмо Вэнь Ваня позволило Е Цинъюю вдруг почувствовать, что путь перед ним, наконец, определился.

Он считал, что это было абсолютно хорошим выбором.

Увидев, что взгляд Е Цинъюя становился все более и более решительным, Хун Кун знал, что за такой короткий промежуток времени, юноша уже принял решение.

Хун Кун начал громко смеяться. "Полмесяца назад, когда я получил это письмо, которое пришло с границы, я уже догадался, что Вэнь Вань хотел сказать тебе. В то время я чувствовал, что проход Юянь не был слишком хорошим выбором для тебя. Так что я всегда держал это письмо у себя, спрятав его и не отдавая его тебе. Но все меняется с течением времени. Судя по настоящей ситуации, возможно, путь Вэнь Ваня направит события в нужное русло. Твое боевое сердце, это путь Асура. В твоей жизни ты столкнешься со множеством убийств и сражений. Возможно вступление в армию — это действительно хороший выбор".

Е Цинъюй был в состоянии ощутить трепетную заботу Хун Куна, содержащуюся в его словах. С удовлетворением в его сердце, он поклонился в знак благодарности.

Хун Кун улыбнулся. "Не надо благодарить. Так как ты решил пойти в армию, то этот вопрос будет урегулирован. В последнее время с течением настоящей войны, проход Юянь действительно находится в затруднительном положении. Страна хочет привлечь все больше и больше людей, чтобы служить в армии. Первая партия контрактников должна выйти примерно через десять дней. Я помогу тебе справиться со всеми процедурами. Ты должен вернуться и хорошо подготовиться, а также уладить все вопросы дома. Через десять дней ты будешь отправлен в армию".

После того, как Е Цинъюй снова выразил благодарность, он вышел из комнаты.

Он стоял на ступенях входа, осматривая расстояние. Заходящее солнце на горизонте, наконец, погрузилось в бесконечную тьму, все еще оставляя на небе следы темно-красного света. Наставало время пересечения света и тьмы.

<http://tl.rulate.ru/book/103/28604>